

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата

социологических наук

Кунижевой Дианы Анзоровны

**«ФИНАНСОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ
ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ»,**

**представленную по научной специальности 5.4.2. Экономическая социология
доктора социологических наук, профессора Баркова Сергея Александровича,**

включенного в списочный состав диссертационного совета

Финансового университета Д 505.001.125 по защите диссертаций

на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук

Финансовая культура представляет собой мощный ресурс развития экономики и общества в целом. Поэтому государство должны нести ответственность за формирование такой культуры и создавать благоприятные условия для того, чтобы финансовая деятельность населения гармонично сочетала в себе стремление к увеличению дохода и понимание необходимости минимизировать риски. Молодежи свойственно рискованное поведение, что совершенно естественно. При этом именно в молодом возрасте человек должен формировать рациональные основы своего поведения, осознавать опасности и угрозы, исходящие от различных социально-экономических явлений и процессов. Если этого не происходит, впоследствии человек сталкивается с многочисленными трудностями в рамках реализации своей жизненной стратегии.

Исходя из этого, становятся очевидными актуальность и значимость темы диссертационного исследования Кунижевой Д.А., обоснованность его цели: описании на основе разработанной концептуальной модели состояния и возможности использования финансовой субъектности как ключевого показателя

финансовой культуры студенческой молодежи. Перечень задач подчинен цели и соответствует структуре работы. Точно сформулированы объект и предмет исследования, вполне правомерно определена его методологическая, теоретическая, информационная база. Положения, выносимые на защиту, в полной мере соответствуют задачам и дают возможность понять вклад соискателя в решение научной проблемы, обозначенной в диссертации.

На основе анализа различных теоретических подходов к толкованию понятиям «финансовая субъектность» и «финансовая культура», автору удалось их уточнить, определить их, выделить основные механизмы совершенствования финансового поведения студенческой молодежи.

Конкретный практический вклад соискателя не ограничивается только проведенными ею социологическими исследованиями финансовой культуры, но и включает в себя перечень направлений развития финансовых институтов в нашей стране для обеспечения максимального раскрытия творческого потенциала молодежи в сфере инвестиций и обретения финансовой самостоятельности.

В целом представленная на защиту диссертация свидетельствует о высоком профессионализме автора, о глубокой теоретической проработанности темы, значимости и новизне полученных выводов, корректном использовании научной терминологии, последовательном и грамотном изложении, согласованности методологических основ работы с практической частью, достаточно полном отражении содержания диссертации в печати, об активной апробации результатов исследования.

Вообще постановка вопроса о существовании определенного вида культур, связанных со сферами жизнедеятельности общества и научными дисциплинами, в современных постиндустриальных реалиях представляется весьма актуальным. Можно говорить об экономической культуре общества, об исторической культуре, о математической культуре... Такие культуры состоят из трех взаимодополняющих друг друга элементов: (1) знание предмета, (2) знание об использовании предмета, (3) уровень доверия и частота использования предмета. Так информационная культура общества или определенной группы людей заключается в знании

компьютерных технологий, умении общаться с соответствующими специалистами и ставить задачи, а также в доверии к тем данным, которые предоставляет компьютерная и телекоммуникационная техника и в способности их использовать. Автор предложила свою особую трактовку финансовой культуры, основываясь на результатах социологических исследований, проведенных самыми разными методами – контент-анализом, экспертными полуструктурированными интервью, массовыми опросами, фокус-группами. В многом данная трактовка инновационна и оригинальна, но часто специфические термины и методологические предпочтения автора только затрудняют понимание вещей и усложняют изначально очевидные вопросы.

Работа носит самостоятельный характер, а использование широкой научной базы оправдывается стремлением автора аргументировать собственную позицию.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных диссертантом, обусловлена логичностью процедур, использованием полипарадигмальных теоретических оснований для конструирования теоретической модели финансовой культуры, широкой эмпирической базой исследования.

В приложениях помещен достаточно обширный материал, позволяющую судить с одной стороны о грамотности проведенных исследований, а с другой – оценить личный вклад автора и практическую значимость работы.

Апробация результатов работы свидетельствует о длительной систематической работе над выбранной темой с одной стороны, и активной позиции автора – с другой.

Сформулированные автором пункты научной новизны и положений, выносимых на защиту, отражают личный вклад автора, самостоятельность и аргументированность выводов и рекомендаций.

В целом положительно оценивая вклад автора, следует отметить, что в работе присутствует ряд недостатков.

Во-первых, авторское определение финансовой субъектности уязвимо и с точки зрения стиля, и с точки зрения смысла. «Финансовая субъектность есть воплощающийся в деятельности человека результат смыслодеятельности, который

выражается в производстве, воспроизводстве и укорененности норм и образцов поведения, способности распоряжаться инструментами в финансовых ситуациях для достижения целей и уменьшения рисков неопределенности в соответствии с разделяемыми смыслами и ценностями». Что такое смылодательность? Чем в рамках данной трактовки отличается «производство» от «воспроизводства» норм? Можно ли ставить в ряд термины «производство» и «укорененность»? Наконец, не является ли странным словосочетание «финансовая ситуация»? И что за странное понятие «риск неопределенности»? Из-за размытости смысла главной категории работы в ней присутствуют многочисленные схоластические рассуждения, нацеленные на отделение одного понятия или термина от другого. Смыслы противопоставляются нормам, практики – поведению, субъектность – остальным составляющим финансовой культуры.

Во-вторых, в диссертации финансовая культура логично связывается с финансовой грамотностью. Автор ссылается на документы правительства по развитию финансовой грамотности населения, справедливо видит свою задачу в том, чтобы результаты исследования послужили решению этой проблемы. Однако автор не заметила неоднозначности в интерпретации финансовой грамотности различными субъектами экономической деятельности. Банки специально создают ситуации, в которых обычные люди принимают невыгодные для них самих решения (начиная с мелкого шрифта в договорах и заканчивая сильнейшим психологическим давлением). При этом они ссылаются на «неграмотность», читай, глупость людей. Ни в одной другой сфере экономики не замечено столь много изощренных приемов обмана клиентов. Поэтому банкиров и не любят во все времена и во всех странах. Об этом следовало бы обязательно написать в работе.

Однако стоит заметить, что высказанные замечания не снижают теоретическую и практическую значимость проделанной работы.

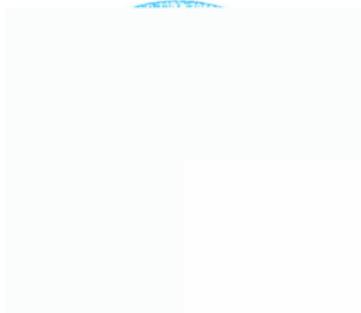
Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация Кунижевой Дианы Анзоровны «Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи», соответствует заявленной научной специальности 5.4.7. Социология управления

(социологические науки), соответствует установленным критериям и требованиям, и может быть допущена к защите.

Барков Сергей Александрович
доктор социологических наук, профессор

«10» мая 2024 г.

тетя
хова
4 г.